

В декабре 1941 года, после срочного окончания Златоустовского военно-инженерного училища, Политов Володя, белокурый, стройный юноша, в свои 18 лет был уже офицером. Ему нравилась военная форма и этот единственный кубик на петлицах. И это выстрадано трудной, напряженной учебой: нужно было за несколько месяцев одолеть четырехлетний курс нормального военного училища. Занимались по 10-12 часов в день и в классах, и в поле, выходных почти не было. Где-то в тайниках души юноши жило воспоминание о домашнем уюте, тепле, не забывался выпускной школьный вечер. Молодые, счастливые танцевали, пели, гуляли по городу до утра. Услышав слово "Война!", всем классом сразу ринулись в военкомат: родина для них была дорога и священна.

В звании младшего лейтенанта Владимир был направлен в 202 отдельный саперный батальон 165 стрелковой дивизии. Прибыли в Курган для формирования дивизии юные офицеры, а бойцы старше их, многим за 50 лет. Владимир рос в культурной семье, причтен был с уважением относиться к старшим,

К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Сапер ошибается только раз...

считаться с мнением товарищей. К счастью, солдаты оказались толковые, надежные, у многих дома остались дети - ровесники молодым офицерам - и относились они к ним подчас по-родительски.

Формирование дивизии закончилось, а впереди был Волховский фронт.

Первая боевая задача, поставленная перед дивизией, заключалась в выводе из окружения 2-й ударной армии, которую оставил генерал Власов на произвол судьбы. Следовало прорвать оборону противника, сделать своеобразный "коридор", по которому могли бы выходить люди и выводиться техника. Все происходило возле станции "Мясной бор". Тяжело вспоминать, но практически в этой "долине смерти", как прозвали ее солдаты, почти вся дивизия легла смертью храбрых. Когда пехоты практически не осталось, приказ был еще не выполнен до конца, в бой брели и саперы. "Не могу забыть, как мы приняли первый бой, - вспоминает Политов. - Повзводно шли за нашими танками по открытой местности, ясным днем. Вооружение наше было слабенькое - винтовки, у саперов даже пулеметов не было, кажется, и артиллерийской подготовки по немецким позициям не проводилось. Многих мы потеряли, но "мешок окружения развязали". Такие бои повторялись практически все лето. Нам приходилось попадать и под бомбежку, когда немецкие самолеты устраивали в воздухе "карусель" и по очереди пикировали с ревом на нас, бросая бомбы. Земля ходила ходуном от взрывов. Немцы и психически старались смять нас: пули разрывные, светящиеся, ракеты с сиренами. Превосходство противника в вооружении в этот момент было явным. За эти бои ряд бойцов и офицеров был награжден, в том числе и Владимир Леонидович, медалью "За отвагу", наиболее почитаемую в войсках.

По заданию командования дивизия в конце 1942 года, а с ней и отдельный саперный батальон, были переброшены на берег Ладожского озера для участия в прорыве блокады Ленинграда. В. Л. Политов уже стал старшим лейтенантом, командиром саперной роты минирования и инженерной разведки.

Я прошу его рассказать подробнее о боевых действиях саперов. Он хмурится, видимо, война оставила царапины на сердце, но говорит: "Нас, саперов, называли "бездальними тружениками войны". Мы старались действовать в тайне, зачастую ночью, в непосредственной близости от позиции противника. Мы профессионально, смело делали свое дело. Многие были удостоены высоких наград. Работу минера надо видеть и чувствовать самому, тогда это будет понятно, так как в каждой мине таится своя смерть: недаром говорят, что "сапер ошибается только раз в жизни". Мне приходилось учить новичков, а в сложную минуту производил минирование или разминирование самому, порой голыми руками в мороз. Трудно это передать словами... Помню, построенная переправа через речку зимой не выдерживала веса идущих танков. Саперы бросились в воду и, стоя в ледяной воде, на своих плечах поддерживали бревна. Опасная это профессия. Мы все время встречались то с минами-ловушками, то с минами-сюрпризами, то с неизвлекаемыми минами, которые все равно нужно было снимать.

В начале 1943 года блокада была прорвана, в Ленинград по берегу озера прошел первый поезд, заработала. Дорога жизни через Ладогу, но в битве за город наша дивизия продолжала принимать самое активное участие. Помню очередное

сражение: днем подтаяло, а ночью сильно подморозило, мокрые шинели застыли, напомнили колокол, автоматические винтовки отказывали в стрельбе в горячке боя. Повсюду падали ветки, сбиваемые пулями, осколки, пролетая, жужжали, как осы. Укрыться буквально было негде, а мне надо было руководить боем, но мне все же повезло, близости оказалась полусгнившая поленница. Я укрылся за ней, отстреливаясь, увидел, как ранило сержанта, затем моего ординарца. Я ползком отправил их в тыл. Начался сильный минометный обстрел, меня встревожило: как там мои солдаты? Угрозило меня приподняться над поленницей, и в тот же миг я был сражен осколком мины, попавшим прямо в глаз..."

Так для Политова кончился фронт, дальше госпитали, а после снова военная служба в Москве, Владимире, Молдавии. Хотя и потерял 50% зрения, но был признан годным к строевой службе. На границе с Румынией он услышал желанное слово "Победа". Радость была безгранична. Война кончилась, но военная служба для него продолжалась. Он был направлен в военный институт иностранных языков. Экзамены сдал успешно. Начались учебные будни, но закончить институт не удалось, умер отец, и Политов уехал в Свердловск, домой, и был списан с военной службы по ранению. Было ему всего 22 в мае 1946.

Но молодость хороша тем, что у нее есть будущее. Я считаю, что жизнь каждого участника войны нельзя оценивать только периодом военных действий. Стоит посмотреть: а что он делает в мирное время? Чем он - защитник Отечества - может помочь стране, народу на трудовом фронте? Кажется, митрополит Филарет говорил, что если человек не полезен Отечеству, то он и царству Божьему неугоден быть.

Политов поступил в юридический институт. 1946 год был голодным, трудным годом, пришлось фронтовику пойти на работу, а учиться заочно. Неистребимое желание быть военным переводчиком не давало покоя: он поступил на трехгодичные курсы иностранного языка и получил все-таки диплом военного переводчика. Говорят, что знания за плечами не лежат. Верно. Перед войной Политов получил еще и среднее музыкальное образование. И оно пригодилось: позднее стал работать концертмейстером в театрах оперы и балета и мюзикомедии. Окончив юридический, возглавлял первоуральскую городскую юридическую консультацию адвокатов, затем юридический отдел Новотрубного завода. Много добрых дел на счету Политова. Правительство высоко оценило его труд, присвоив ему звание "Заслуженный юрист РСФСР", а грамоту Верховного Совета и почетный знак вручал ему Б. Н. Ельцин.

О Политове можно писать много, о его многогранной, плодотворной работе с людьми, о его обостренном чувстве справедливости. Он называет свою профессиональную и общественную деятельность словом "служение". Служение людям, стремление в пределах возможного помочь конкретному человеку, что и является смыслом его жизни.

"Я никогда не забывал о боевых друзьях, - говорит Владимир Леонидович, - они всегда теснятся в моей памяти, подчас мучительно сжимает сердце: не все вернулись домой. В начале 80-х годов я начал разыскивать однополчан, много писал и, к радости, находил: встретился с капитаном Пятнишвым, вместе служили в дивизии. Радостной была встреча с полковником Тарасовым: в училище сидели за одним столом, осваивали саперное искусство. Был я и на месте первых боев под Новгородом. По моей инициативе была организована встреча ветеранов Златоустовского училища. Собралось нас 50 бывших курсантов. С тех пор было уже пять встреч. Сейчас нас уже более 400 человек. Думаю, если удастся, то 50-летие Победы отметим в Златоусте".

Всю свою жизнь Политов оказывал помощь людям в соблюдении их законных прав, на Новотрубном заводе помогал администрации и свято отстаивал также права простого человека. В настоящее время В. Л. Политов является правовым инспектором Федерации профсоюзов Свердловской области, проводит проверки на предприятиях по соблюдению законов о труде.

18 лет он был председателем городского общества "Знание" и его лектором, принимал участие в VI Всесоюзном съезде этого общества, возглавлял совет народных заседателей в нарсуде. Являлся правовым инспектором ЦК профсоюза рабочих черной металлургии и т.д.

Я знаю, что он несколько лет вел уроки права на общественных началах в 32 школе. Вот и сейчас он, не считаясь со временем, выступает перед школьниками: дети должны знать о минувшей войне, о Победе и от своих близких, и от ветеранов войны. Недавно я слушала его беседу с учащимися 8-х классов 32 школы. Рассказ его интересен, прост. Он говорил о героических подвигах наших воинов, об Отчестве, о наших потерях в войне. Ни слова о себе - предельная скромность.

Судьба благосклонна к этому одаренному человеку. У него хорошие дети: сын подполковник-юрист, младшая дочь - юрист, вторая дочка преподает в юридической академии. Любимая жена Зинаида Ивановна - врач, и, конечно, внучки. Владимир Леонидович по-прежнему энергичен, остроумен. Это всесторонне образованный человек, блестяще знает и любит свое дело, владеет английским языком, любит музыку, благодаря своему такту и обаянию легко сходится с людьми. Время неумолимо, прибавило морщинок на лице, посеребрило виски ветерана, но это не беда, было бы здоровье. Не все, к сожалению, относятся с уважением к ветеранам войны, а жаль, их остается все меньше и меньше, уходят из жизни свидетели и творцы истории. Правильно сказал Булат Окуджава: "Берегите ветеранов, берегите нас, остается век, полвека, год, неделя, час..."

Здоровья вам, Владимир Леонидович, благополучия.

М. ФРОЛОВА

